

*Тагиев Тегран Асабали Оглы,
магистрант*

*Негосударственного образовательного частного учреждения
высшего образования
«Московский финансово-промышленный университет «Синергия»*

ОГРАНИЧЕНИЯ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

***Аннотация:** в статье рассмотрены основные характеристики одного из важнейших принципов гражданского права – института свободы договора. Проанализированы основные предпосылки возникновения данного института и его значение в гражданском праве. Также рассмотрены основные ограничения данного принципа в гражданско-правовом регулировании РФ, сделан вывод о необходимости установления справедливого баланса между реализацией принципа добросовестности и иных принципов гражданского права.*

***Ключевые слова:** свобода договора, принцип свободы договора, диспозитивность, ограничения свободы договора, значение свободы договора, принцип добросовестности.*

***Annotation:** the article discusses the main characteristics of one of the collections of public law - the institution of freedom of contract. The main prerequisites for the emergence of this institution and its significance in civil law are analyzed. The main provisions of this requirement in the civil law regulation of the Russian Federation were also considered, conclusions were drawn about the need to ensure a fair balance between the implementation of the principle of good faith and approaches to accounting for rights.*

***Key words:** freedom of contract, principle of freedom of contract, discretion,*

freedom of contract, freedom of contract, principle of good faith.

Гражданско-правовой принцип свободы договора является одним из основных принципов гражданского права, определяющих природу обязательственно-правовых отношений между субъектами гражданского права. Данный принцип является производным от гражданско-правового принципа диспозитивности. Принцип диспозитивности является ключевым принципом всей подсистемы частного права, благодаря которому субъекты частного права могут реализовывать свои гражданские права по своей воле и в соответствии со своим интересом [4].

Данный принцип является полностью антонимичным принципу императивности, применяемому в рамках публично-правовых отношений, так как в публичном праве субъекты властных полномочий имеют право действовать исключительно в пределах предоставленных им полномочий. Одной из реализаций принципа диспозитивности в гражданском праве является принцип свободы договора [1]. Как отмечает Е.М. Солонецкая, сущность принципа свободы договора сводится к трем основным элементам:

1. Договор заключается сторонами добровольно, а понуждение к заключению договора не допускается кроме случаев, прямо оговоренных в договоре или в законодательстве.

2. Стороны вправе самостоятельно выбирать условия договора, кроме случаев, когда условия договора определены императивными нормами законодательства либо определяются другим способом, предусмотренным законом. Следует отметить, что, по общему правилу, стороны имеют право выбирать как условия договора, так и форму заключения договора, с учетом императивно – правового регулирования, предусмотренного законодательством Российской Федерации. Так, например, стороны вправе заключить договор в виде одного документа, в форме обмена офертой и акцептом либо же в иной форме, в соответствии со своими потребностями и

обычаями делового оборота.

3. Стороны вправе заключить как договор, поименованный в ГК РФ, так и не поименованный в ГК РФ [6]. Также стороны имеют право заключить договор, который будет иметь признаки сразу нескольких поименованных в ГК РФ договоров.

Сущность принципа свободы договора состоит в том, что стороны, реализуя данный принцип, обеспечивают максимальную свободу и скорость осуществления экономического оборота. Данный принцип, по своей сути, является правовым выражением экономического принципа свободы рыночных отношений, так как именно на основе свободной воли сторон устанавливается взаимоприемлемая цена возмездных договоров и другие их условия. Кроме того, учитывая, что обязательственное право отвечает за динамику гражданско-правовых отношений (например, путем договорного обязательства), принцип свободы договора позволяет осуществлять переход объектов гражданских прав от одного субъекта к другому, реализуя динамику гражданско-правовых отношений. Следует отметить, что, при всем основополагающем характере принципа свободы договора в гражданском праве, такой принцип не является абсолютным.

Как справедливо отмечает И.А. Попкова, императивные нормы права постепенно сокращают свое место в гражданско-правовом регулировании и остаются лишь в тех отношениях, им охватываемых, где без них обойтись совершенно невозможно [2]. Вместе с тем, полностью отказаться от императивно-правового регулирования гражданских отношений представляется невозможным, учитывая важную роль императивного регулирования в обеспечении стабильности гражданско-правового оборота. При этом сущность вышеуказанного императивно-правового регулирования состоит в том, чтобы защитить интересы самих сторон договора от злоупотребления правом другими сторонами соответствующего договора.

Следует отметить, что императивно-правовое регулирование может

касаться как формы договора (так, в отношении большинства разновидностей гражданских договор законодательство требует соблюдения письменной формы договора), так и его содержания. Соотношения императивного и диспозитивного компонента в договорах зависит как от конкретных правоотношений, регламентированных гражданским правом, так и от субъектного состава таких правоотношений. Очевидно, что в потребительских договорах, учитывая экономическое неравенство сторон, законодатель устанавливает дополнительные гарантии защиты прав потребителей, смещая баланс правового регулирования потребительских отношений в сторону императивного регулирования. В то же время, в предпринимательских договорах, баланс таких правоотношений смещен в сторону диспозитивного правового регулирования. Еще одним законным ограничением принципа свободы договора является условие о публичных договорах. Как мы уже рассмотрели ранее, одним из принципов свободы договора является право сторон самостоятельно вступать в гражданско-правовые отношения либо же не вступать в них.

Таким образом, даже при условии отсутствия императивного запрета на установление определенных норм в договоре, право, возникающее из такой нормы, не подлежит юрисдикционной защиты в том случае, если единственной целью установления этой нормы является причинение вреда контрагенту.

Таким образом, свобода договора ограничивается также и добросовестностью сторон при осуществлении сделки. Необходимо отметить, что вопрос установления пределов свободы договора в рамках конкретных гражданско-правовых отношений сопряжен с определенными правовыми проблемами, так как в каждом конкретном случае законодатель должен искать справедливый баланс между свободой договора и ее пределами.

Вследствие вышеизложенного, отсутствие императивного ограничения приводит к неоправданному нарушению прав владельца соответствующей

собаки, учитывая, что возможна разумная альтернатива в виде обязательного осмотра собаки ветеринарным врачом, который может быть осуществлен за счет пассажира. Данная ситуация иллюстрирует то обстоятельство, что огромное множество различных договорных отношений позволяют закрепить в рамках императивно-правового регулирования лишь наиболее общие и существенные запреты, направленные на недопущение нарушения прав более слабой стороны в гражданско-правовом договоре.

Исходя из вышеизложенного, предлагается дополнить ст. 421 ГК РФ частью шестой следующего содержания: «Суд вправе ограничить действие принципа свободы договора в случае, если положения договора явно и непропорционально нарушают права одного из участников договора». Введение данной нормы в законодательство РФ позволит дополнительно защитить права более слабого субъекта гражданско-правовых отношений, создав справедливый баланс между принципом свободы договора и недопущением нарушения интересов субъектов гражданских отношений.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что, несмотря на презумпцию свободы договора в гражданском праве и важнейшую роль данного правового института в обязательно – правовых отношениях и экономическом обороте, данный принцип не является абсолютным. Вместе с тем, любые ограничения свободы договора должны преследовать законную цель, быть пропорциональными данной законной цели и устанавливаться на законодательном уровне. Именно такой баланс между с, одной стороны, принципом свободы договора, и, с другой стороны, иными охраняемыми государством интересами будет способствовать организации эффективного и добросовестного гражданско-правового оборота в Российской Федерации.

Использованные источники:

1. Борисова-Жарова В.Г., Портянкина С.Г. Реализация принципа диспозитивности в современном гражданском праве и гражданском процессе // Государственная служба и кадры. – 2021. – №2. – С. 2 – 6.
2. Попкова И.А., Пономарева В.В. К вопросу о проблеме места императивных норм в гражданском праве, на основе сравнения современного российского и античного права // Контентус. – 2019. – №5 (82). – С. 6 – 9.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 №49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» [Электронный ресурс] режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314779/
4. Примак Т.К., Зайцев О.В. Принцип диспозитивности как основа развития экономических отношений // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2014. – №3. – С. 6 – 9.
5. Семенов С.Ю. Законные ограничения свободы договора // Скиф. – 2021. – №10 (62). – С. 15 – 26.
6. Солонецкая Е.М. Принцип свободы договора // Наука, образование и культура. – 2021. – №4 (59). – С. 8 – 12.